Видя, что Бань Хуа ничего не сказала, Жун Ся, полагая, что она испугалась второго принца, повернулся и подошёл к ней.

Изначально он был на полголовы выше Бань Хуа, и Бан Хуа опустила голову, так что единственное, что можно было увидеть, это золотой буяо на макушке. Сложно сказать, как был сделан этот головной убор, но мастерство было выдающимся. Золотые листья были как живые, тонкие и красивые, как крылья цикады. Когда налетел ветерок, казалось, что листья слегка колышутся. Это было зрелище роскошной неотразимой красоты.

В этот момент Бань Хуа, которая изначально склонила голову, подняла взгляд, и пара больших глаз попала в поле зрения Жун Ся.

Золотые листы на макушке головы Бань Хуа задрожали сильнее.

Бань Хуа моргнула и благодарно улыбнулся Жун Ся.

Жун Ся подумал, что эта Цзюньцзюнь очень приятно улыбается: глаза изогнулись, как полумесяц в небе.

– Двоюродная племянница, – Ван Чанцин всегда был снисходителен к красивым молодым леди, поэтому он улыбнулся Бань Хуа: – Пойдём, ты можешь поохотиться с нами.

– Благодарю двоюродного дядю, – Бань Хуа почтительно поклонилась Ван Чанцину, затем посмотрела на второго принца претенциозно, с немного преувеличенным выражением.

– Не бойся, твой двоюродный брат просто немного прямолинеен, но у него нет плохих мыслей, – Ван Чанцин пристально посмотрел на второго принца и жестом попросил его не говорить и не пугать Бань Хуа. – На кого ты охотилась?

– Это всего лишь лиса, – Бань Хуа коснулась хлыста на своей талии. – Его Величество Император подарил мне хлыст для верховой езды, и я просто хотела поохотиться на милую маленькую тварь и подарить её Его Величеству, – в этот момент её красивые большие глаза посмотрели на второго принца. Её глаза казались очень обиженными.

Несколько благородных молодых господ, которые пришли с Ван Чанцином, с любопытством посмотрели на второго принца. Второй принц даже осмелился схватить добычу девушки. Второй принц был странным.

Хотя эта Цзюньцзюнь действовала немного опрометчиво, она также была внучкой Чжан Гунчжу. Если бы Его Величество не находился под защитой первой Чжан Гунчжу, смог бы он взойти на трон или нет, было бы неясно. Теперь Чжан Гунчжу была ещё жива, но второй принц издевался над её единственной внучкой.

На самом деле не добрый.

Второй принц уже давно не был так огорчен. Эта женщина бесстыдна и неразумна. Он понятия не имел, чему её научил фу хоу Цзинтина. Во что бы то ни стало, в её теле всё ещё есть немного Императорской крови. Почему она такая немодная?

Другие благородные дети нахмурились, глядя на него. Хотя они не сказали ни слова, второй принц чувствовал, что они уже презирали его в своих сердцах.

Такой злой!

Эта наглая маленькая сучка Бань Хуа!

– Юная леди из других семей, все наслаждаются пейзажами и сочиняют стихи, но ты приехала сюда охотиться. У меча нет глаз, что, если он причинит тебе боль? – Ван Чанцин взглянул на добычу в руках стражей Бань Хуа: – О, у тебя много добычи.

– Мне не нравится писать стихи и присоединяться к их веселью. Я бы предпочла поохотиться.

Во время разговора Бань Хуа подстрелила птицу из лука.

Ван Чанцин покачал головой, когда увидел это. Неудивительно, что у неё было такое красивое лицо, но она не могла найти идеального мужа. Большинство мужчин в мире предпочитают благородных женщин. Действительно трудно иметь дело с таким, как Бань Хуа.

Мужчина с высоким статусом не пожелал бы жениться на ней, мужчина с низким статусом недостоин её, и это действительно головная боль.

Если бы у неё был хороший темперамент, брак с августейшей семьёй тоже был бы возможен, но, к сожалению, с таким темпераментом и характером можно было опасаться, что оставаться в Императорской семье было бы неприлично.

У добычи, которую несли стражники, была большая область живота, окрашенная кровью. Когда юные леди видят милых животных, большинство из них не хотят причинять им боль, но когда Бань Хуа видела лис, она думала об их шкурах, о хвостовых перьях, когда увидела фазанов, и жареном мясе, когда увидела кроликов.

Фу хоу Цзинтина действительно не знал, как учить детей, какая красивая юная леди, но чему они её научили?

Вжик!

Внезапно вылетела стрела и вонзилась в шею белого оленя.

Бань Хуа резко повернула голову и увидела бо Чэнъаня с натянутым луком, прежде чем он успел его убрать.

– Хорошая стрельба из лука!

Она думала, что такой благородный господин, как бо Чэнъань, не любит охоту. В конце концов, охота была делом довольно кровавым.

– Господин искусен!

Жун Ся передал лук стражнику и спокойно улыбнулся:

– Мне просто повезло!

– Ах! – Бань Хуа внезапно захлопала в ладоши. – Поторопитесь и дайте кому-нибудь приказ взять что-нибудь, чтобы поймать оленью кровь. Это отличное дополнение.

Жун Ся улыбнулся, когда услышал её слова, и сказал стражнику позади него:

– Почему ты всё ещё ждёшь? Делай, как сказала Цзюньцзюнь.

– Да, – стражник немедленно слез с лошади и взял серебряный горшок для сбора оленьей крови.

Было радостно, что другие были готовы следовать её хорошим советам, поэтому Бан-Хуа благодарно улыбнулась Жун Ся…

Улыбка заставила сердце благородного молодого господина пропустить удар. Присутствующие молодые господа были ошеломлены этой улыбкой.

* * *

– Уже почти полдень, – Се Вань Юй встала на цыпочки и уставилась в сторону леса. Те, кто отправился на охоту, должны скоро вернуться.

Пока она думала об этом, из леса появилась группа людей. Тот, кто ехал впереди, был Ван Чанцином, и были замечены мужчина и женщина, едущие рядом с ним. Се Вань Юй с первого взгляда узнал в элегантном и благородном мужчине бо Чэнъаня и женщину…

Бань Хуа?

Женщина рядом с бо Чэнъанем – это Бань Хуа?!

http://tl.rulate.ru/book/41874/2459383